

— Свали с дороги. — Вэнь Цзичэнь нахмурился, и тень на лбу закрыла его глаза, заставляя его выглядеть холоднее и загадочнее. — Мне всё ещё нужно, чтобы я принял меры?

Услышав это, в глазах Пэй Сючжэ вспыхнула паника.

Вэнь Цзичэнь обязательно сделает то, что сказал. В это Пэй Сючжэ твёрдо верил.

Однако Пэй Сючжэ не хотел просто так признавать поражение.

— Отлично. — Улыбнулся Пэй Сючжэ и коснулся кончиком пальца своего носа, чтобы скрыть панику. — Однако, даже если у Юйюй не будет доказательств, что именно ты причинил мне вред, как только со мной что-то случится, думаешь она не будет сомневаться в тебе?

— Кто сказал, что я лично собираюсь уничтожать тебя? — Губы Вэнь Цзичэня скривились от жестокой усмешки, его голос был небрежным. — Позволить тебе терпеть неудачи во всех твоих делах, а дальнейшее оставить на твоих старших, чтобы ты стал посмешищем в деловом мире, кто после скажет, что я погубил тебя? Даже Юйюй останется только сказать, что ты неудачник.

— Вэнь Цзичэнь! — Казалось голос Пэй Сючжэ дрожал. — Тебе так нравится Юйюй? Насколько я знаю, Е Чжиюй уже вернулась!

— Ты даже не сказал Юйюй, что ты её муж, сбежавший со свадьбы. Ты снова и снова бросал её из-за женщины по имени Е Чжиюй! — Пэй Сючжэ сердито говорил. — Ты не во что не ставишь Юйюй?!

Вэнь Цзичэнь ещё больше улыбнулся.

— Ты не рассказывал ей, кто я.

Пэй Сючжэ уклонился от его взгляда и немного отступил. Перед Вэнь Цзичэнем весь его импульс естественным образом уменьшался.

— Мы с Юйюй знаем друг друга много лет. — Холодно сказал Пэй Сючжэ. — Я не позволю тебе осквернить её!

— Это так трогательно. — Орлиные глаза Вэнь Цзичэня сверкнули насмешкой. — Почему бы тебе не объяснить, с чего ты вдруг так часто начал общаться с Сяо Шиюнь в последнее время?

Пэй Сючжэ задохнулся, глядя на тёмное и угрюмое лицо Вэнь Цзичэня. Тревога засела глубоко в его сердце.

— Пэй Сючжэ, — сказал Вэнь Цзичэнь. — Я отпустил тебя один раз, но второго раза никогда больше не будет.

После своих слов, Цзичэнь бросил предупреждающий взгляд, а затем повернулся и ушёл.

Юань Юйюй стояла рядом с машиной и продолжала наблюдать за Вэнь Цзичэнем и Пэй Сючжэ. Аура дяди была такой мощной, и она не могла понять о чём они говорили. Юйюй правда волновалась, что может случиться что-то плохое!

Юань Юйюй не была готова столкнуться со свирепыми чёрными глазами. Она могла только опустить взгляд. Сейчас у неё не хватало смелости противостоять ему.

Когда они сели в машину, Вэнь Цзичэнь промолчал и автомобиль медленно двинулся вперёд.

Юань Юйюй сидела как на иголках на пассажирском сиденье. Несколько раз она открывала и закрывала рот. Наконец сделав глубокий вдох, она посмотрела на его темное красивое лицо.

— Дядя, о чём ты говорил с братом Сючжэ? — Осторожно спросила она.

В этот момент Вэнь Цзичэнь был невероятно зол, услышав эти слова.

Он всего на два года старше Пэй Сючжэ, почему тогда он «дядя», а тот ублюдок — «старший брат»?

Он выглядит таким старым или она машинально определяет его как старшего в своём сердце?

Атмосфера в машине была холодной, мрачной и удушающей, повсюду вскипал гнев и лёд.

Вэнь Цзичэнь повернул голову, его тёмный костюм аккуратно сидел на нём, а его глубокие глаза слегка сузились, сияя резким и жестоким светом.

Сердце Юань Юйюй застряло у неё в горле, и она неловко улыбнулась, чтобы попытаться растопить настроение в машине. Юйюй не хотела замёрзнуть насмерть!

Он на время простил её и вроде бы пощадит её.

После некоторое молчания, Юйюй всё ещё волновалась. Тем не менее есть одна вещь, которую она должна ему дать понять рано или поздно, но даже несмотря на слова «рано или поздно» лучше всё разъяснить сейчас.

— Хм... Дядя, ты не туда едешь. — Юйюй смотрела на него невинным взглядом. — Я хочу вернуться в университет, а не на виллу.

Цзичэнь бросил на неё один взгляд и холодно спросил:

— Почему?

— Я уже подала заявление на проживание в общежитии, и с этого момента буду жить на территории университета. — Юйюй изо всех сил старалась, чтобы её голос не звучал очень нервничающим. — Эй-эй, не пойми неправильно. В университете занятия начинаются с утра, а я живу на вилле и каждый день ухожу оттуда. Приезжать в университет действительно трудно, поэтому я решила жить в университете.

Почувствовав, как пугающая аура спускается на её тело, Юйюй быстро добавила:

— Это не потому, что ты сейчас живёшь на вилле, честно не поэтому!

Когда Юйюй договорила, ей захотелось откусить себе язык. У неё нет трёхсот таэлей, чтобы объясниться, разве это не раскрывает её истинные намерения?

Конечно же, машина резко затормозила. Сердце Цзичэня внезапно упало в пропасть, а её оправдание сделало только хуже.

Сжимая кулаки, на тонких губах Вэнь Цзичэня появилась холодная улыбка.

Это действительно смешно!

Когда он изо всех сил старается придумать, как позаботиться о её настроении, чтобы у них было больше контактов друг с другом, когда он отлаживал все свои дела, чтобы изучить, что ей нравится, когда он чувствовал счастье и несчастье из-за неё, его девушка в это время была абсолютно расслабленной, с лёгкой душой скрываясь из его поля зрения.

Его так называемая уверенность, так называемая «тьма перед рассветом» в этот момент превратилось в идиотскую шутку!

Самое смешно, что он добровольно превратил себя в клоуна, при этом думая, что он король.

Такой вопрос как размещение студента в общежитии посреди учебного года не может решиться так формально. Скорее всего, она решила вопрос с проживанием в общежитии с помощью Пэй Сючжэ.

Итак, сегодняшний ужин — их праздничный банкет в честь того, что с этого момента она вышла из-под его контроля.

Он в самом деле участвовал в их праздничном ужине и остался при этом доволен!

Оказалось, что он был не прав с начала и до конца!

Глубокий гнев снова и снова волнами накатывался из его груди, и эта жестокая правда разрушала всю его гордость: он чувствовал раздражение, ненависть, зло и обиду... большую обиду.

Юань Юйюй затаила дыхание и посмотрела в ещё более мрачное и холодное лицо Вэнь Цзичэня. Она запаниковала и почувствовала беспокойство, желая побыстрее сбежать отсюда.

Цзичэнь понял её мысли, но не желал, чтобы она двигалась. Он резко схватил её запястье и его крепкое тело прижалось к ней.

Юйюй инстинктивно отталкивала его назад, но затем его крепкие ноги зафиксировали Юйюй на месте, оба её запястья он сжал своими руками и, подёргавшись некоторое время своей головой, она упала ему на грудь.

— Большой... дядя... что ты делаешь? — Юйюй уставилась на него, словно могло произойти что-то непоправимое, если она посмеет отвести глаза.

Янтарные глаза девушки задрожали, и она вероятно догадалась, что будет дальше. Чем больше Юйюй смотрела на него, тем больше пугалась.

Дрожащее миниатюрное тело потеряло своё самообладание и бывшее озорство под его контролем.

— Ты всё сама можешь видеть! — Он осёк её мрачным взглядом. — Если я хочу взять тебя, найдёшь ли ты силы сопротивляться?

В больших глазах Юйюй появилась влага. Всё её тело поддерживалось большими ногами мужчины. Он так больно сдавливал её, особенно его руки, как будто он вот-вот раздавит её.

— Дядя! — Она нервно задвигалась. — Отпусти меня!

Увидев её бледное лицо, желание Цзичэня осквернить её стало ещё сильнее.

Цзичэнь заставил себя не жалеть себя и перестать мягко относиться к ней. Такая женщина недостойна его вежливости, поэтому ему стоит действовать самым простым и грубым способом.

<http://tl.rulate.ru/book/56254/1487855>